

Видя окровавленную голову Хэ Яньсу, ворча и выкатывая двор, тело Хэ Яньсу без головы, перед тем, как рухнуть на землю, Дуань Пэн и Оба сердца Дуан Бяо замерзли. Кто, черт возьми, этот человек? Зачем убивать человека, как убить курицу?

И Хэ Яньсу не обычный цыпленок, о нет, не обычный человек! Он единственный сын Хо и он просто убьет его?

Дуан Пенг и Дуан Бяо смотрели друг на друга, долго не могли проснуться.

Сунь Даобай не мог не вздохнуть, так как все дошло до этого момента, это означало, что больше не осталось места, чтобы все перевернуть. Так же хорошо! Если буря надвигается, пусть надвигается сильнее.

"Хотя Хэ Яньсуй и является первоначальным виновником убийства Цю Синь Лю Чжи, вы двое - убийцы с кровью на руках". Сегодня твоя смерть!" Лицо Сунь Даобай было холодным, и его взгляд устремился прямо на Дуан Пенг и Дуан Бяо.

Дуан Пенг и Дуан Бяо вздрогнули одновременно, сразу поняв, что независимо от того, смогут ли они выжить сегодня или нет, все зависит от Сунь Дао Бая. Тело Дао Бай было поднято. Что касается Вандонга, то они действительно были немного напуганы до смерти и никогда не осмелились бы подняться.

"Не стой просто так, ошарашенный, если хочешь жить, присоединяйся к нам, чтобы сбить этого старика!" До того, как Ван Донг обратил внимание на эту сторону, Дуан Пенг и Дуан Бяо выпустили рев одновременно, и выстрелили по отдельности с большим пониманием. Две ладони, одна левая и одна правая, взорваны в Сунь Даобай.

"Хм... вы, двое прыгающих клоунов, настолько свирепые, что не могли бы вы действительно относиться ко мне, как к больной кошке? Тащи свою задницу обратно!" Солнце Даобаи взбесилось и заревело, прямо, как будто рухнуло девятое небо.

Дуан Пенг и Дуан Бяо почувствовали только стеснение в груди, и все их тело улетело назад, как облака и туман.

После посадки на землю тела Дуан Пэна и Дуан Бяо как будто развалились на части, и ни один дюйм их тел не пострадал.

"Ты... твои травмы зажили?" Дуан Пенг прикрыл грудь, его лицо было наполнено ужасом, когда он указал на Сунь Даобай и заикался.

Тело Сунь Дао Бай было воздвигнуто, дух драконьей лошади, а стоять там, это была явно четыреххарактерная поговорка - сокровищный меч еще не состарен!

Гнева гнева пострадали вчера в руках этих детенышей, сегодня считается, что он хорошо продуман, взгляд Сунь Дао Бай прямо можно описать как лучезарный.

С тяжелым храпом он сказал: "Я разочаровал тебя, не так ли?"

Там, где Дуан Пенг и Дуан Бяо были разочарованы, они были просто в отчаянии! Непостижимого и чрезвычайно беспощадного Ван Донга, который культивировал и поражал, уже было достаточно, чтобы заставить их ужаснуться, а теперь даже травма Сунь Дао Бая... Прекрасно, с Дуан Пен Дуан Бяо и этими десятками людей, где есть малейший шанс выжить?

Когда сердца Дуан Пэна и Дуан Бяо замерзли, они вдруг увидели странный золотой свет, пронесшийся мимо их глаз, и их сердца и умы в одно и то же время разбушевались! Прыгая, они поспешили скакать, чтобы посмотреть. Я видел золотую гриву, которая была такой же яркой, как солнечный свет, из ниоткуда, внезапно посыпалась на землю, посылая десятки железных воинов, которых они принесли с собой. В ней были охвачены все специалисты династии.

Эта золотая грива была не просто обычной True Qi, но все они были сделаны из чистейшего Дао Ци, и она была необычайно доминирующей, достаточно, чтобы заставить трепетать сердца Дуан Пэна и Дуан Бяо, просто глядя на неё, не говоря уже о борьбе с ней.

И те знатоки Железной войны, которые были покрыты золотой гривой, теперь как будто оказались в ловушке в Аду Воздержания, и их лица были наполнены болью и борьбой.

Как такая тактика может быть чем-то, что могут понять Дуан Пенг и Дуан Бяо? Они были настолько ошарашены, что даже не могли стоять на месте.

Не вставай.

Не говоря уже о Дуан Пенге и Дуан Бяо, даже Сунь Даобай был ошеломлен и спросил о таком мастерстве. Такое Великое Совершенство, сформированное исключительно из конденсации Дао Ци, просто не должно быть тем, что появилось в маленьком смертном мире.

Ван Дун никогда не было никаких хороших чувств по отношению к династии Железной войны, не говоря уже о десятках воинов Железной войны перед ним, которые пришли в империю Цинь Юнь, чтобы похвастаться своей силой, дао ци орудовал, как сбор зрелой пшеницы, десятки воинов Железной войны династии, в мгновение ока, упал на землю, их жизненная сила исчезла.

С волной их рук, куча мертвых костей! Этот навык, Дуан Пенг и Дуан Бяо никогда не слышал о нем только в легендах, как они могли увидеть его своими глазами? В это время на лице не было другого сияния, и то, что было, было всем душевным страхом!

"Когда ты убил Лю Чжи и Цю Син, боюсь, ты не думал, что у них есть брат, который уже имел большой успех, верно?" Глядя на лица Дуан Пэна и Дуан Бяо, Сунь Дао Бай холодно сказал.

"Великолепно... Великолепно завершено?" Дуан Пенг использовал почти все свои силы, прежде чем сказать эти три слова.

То, что означало Великое Совершенство, каждый мастер боевых искусств в маленьком смертном мире знал это наизусть. Это означало Рай! В смысле, Боже! Это значит быть выше всего этого, и все существа поклоняются этому!

Ум Дуан Пэна, который был чрезвычайно напуган, внезапно успокоился, и след гордости вспыхнул в его сердце. Это не могло не быть честью - умереть в руках великого перфекционистки.

К сожалению, разум Дуан Пенга сразу же был виден Сунь Даобай. Холодно смеясь, он поднял ладонь и ударил по ней, и в мгновение ока два удара по ладони врезались в грудь Дуан Пэн Дуан Бяо. Грудина затонула, и пять органов разбились, хныкая в мгновение ока.

"Хочешь умереть от рук великого перфекционистки"? Ты не благословлен этим, намного менее достоин!" Покончив с Дуан Пенгом и Дуан Бяо, Сунь Даобай посмотрел на их трупы и чихнул.

"Дедушка!" Беспорядки снаружи правительства встревожили толпу внутри. Сунь Сяоя была первой, кто выбрался из резиденции, и когда она увидела плотно упакованные трупы, она сразу же была шокирована и выпустила крик, ее красивое лицо. Слегка отбелена.

Е Мэй, Е Лин и Шангуань Цин, которые бросились сразу за ним, также были поражены.

"Брат!" Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на лицо человека, а затем вы увидите цвет радости на его лице. Громкий крик, а потом, как вернувшаяся ласточка-гнездышко, бросилась в лоно Ван Донга.

Обнимая слегка холодное и нежное тело Е Мэй, сердце Ван Донга отворачивалось. Если Е Мэй также пострадал от того же несчастья, что и Цю Син и Лю Чжи, то он действительно не знал, как с этим смириться.

Для Е Мэй в это время объятия Ван Донга были самой спокойной, безопасной и теплой гаванью под небесами. Пока он был в этих объятиях, даже если небо рухнуло, какая разница? Все обиды в сердце, внезапно найдя вентиляцию, уютно устроились в груди Ван Донга, Е Мэй прямо не могла не плакать громко.

Ван Донг уже был очень расстроен, и когда Е Мэй снова так плакала, сердце Ван Донга было еще более болезненным, как будто его схватила невидимая рука.

"Хорошая сестра, не плачь! Все испытания и невзгоды окончены". Ван Донг похлопал по спине Е Мэй, мягко утешая её.

"Брат! Брат Цю и брат Лю действительно умерли жалко, вы должны отомстить им ах".

"Мейер" не волнуйся! Я заплачу за их кровавый долг с процентами!

Пойдём, сначала посмотрим на твоего старшего брата Юэ и старшего брата Тана".

Е Мэй кивнула головой, но рука, держащая Ван Дона, все равно отказалась отпустить. Ван Донг знал, что Е Мэй, наверное, жалко было в течение трех дней, когда он был в уединении и чувствовал жалость в своем сердце, поэтому он отпустил ее.

Когда я увидел его в первый раз, я был так впечатлен, что подумал, что он хороший парень. В это время, когда он увидел это собственными глазами, он был еще более впечатлен, какой дракон среди людей!

Свет для его возраста, но необычайно спокойный! Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на настоящую обувь и ботинки. Кажется, что подружился с этим человеком, нечего бояться, даже если небо падает, пока он там, оно тоже самое! В безопасности.

Такой молодой человек, как этот, впервые увидел Шангуань Цинь после стольких лет жизни, и его сердце было наполнено эмоциями.

Когда Шангуань Цин подошел по размеру к Ван Донгу, Ван Донг также заметил Шангуань Цин.

Если подумать, этот шангуанский Цин был все еще половиной мастера Ван Донга, и никогда не пропускал обучение Ван Донга боевому дао. Как только Ван Донг увидел Шангуань Цин, его лицо сразу же проявило искреннее уважение, и, не останавливая ног, он сразу же привел Е Мэя к себе, выполняя Старший салют, глубоко сгибается.

"Старший Сюй Яотин, познакомьтесь со старшим Шангуань!"

Если бы Ван Донг не попытался сдержать себя, он бы почти склонил колени перед Шангуань Цин.

Но даже если это и так, это все равно сделало Шангуань Цин немного "польщенным", настолько, что знающий Шангуань Цин выглядел немного паникующим. Пока?"

Ван Донг покачал головой и посмотрел решительно: "Старший Шангуань высококвалифицированный и добродетельный, и его слава потрясла четыре угла земли, так что, естественно, он достоин этого поклонения с младших".

Высококвалифицированные и добродетельные, слава сотрясает четыре угла земли! Такие слова, если бы они исходили из чьих-то уст, Шангуань Цин воспринял бы это как самую бесполезную лесть, просто... Презрение. Но исходя из уст Вандо, это было искренне! Из чистых и ярких глаз Ван Донга, Шангуань Цин не видел ни малейшего следа лести или лицемерия, которые делали Шангуань Цинь все более и более взволнованным. Было очень тяжело знать, что сказать.

Ван Юйци сказал Шангуань Цин, что маркиз Младших обладает особой любовью и уважением к королевству Тяньду, и прямо сейчас Шангуань Цин наконец-то получил ощутимый опыт того, что то, что сказал Ван Юйци, было правдой в малейшей степени!

"Что, младший маркиз... знает о Шангуань Цин?" Волнующий голос Шангуань Цина когда-то был немного трясущимся.

Шангуань Цин действительно был известен в королевстве Тяндун, но только в королевстве Тяндун. По сравнению с империей Цинъюнь, Страна Тяндун была слишком мала, Шангуань Цин не думал, что его репутация может быть такой же громкой и ясной, как в Стране Тяндун. Вся империя Цин Юнь.

Ван Донг улыбнулся: "Естественно, я знаю! Увидев это сегодня, Старший Шангуань еще более буйный, чем слухи!"

"Нет, нет, нет, младший маркиз так не говорит, кроме того, мне будет стыдно за себя". Шангуань Цин неоднократно махал руками, его старое лицо действительно немного покраснело.

Ван Донг естественно понял личность Шангуань Цина, улыбнулся и сказал: "Больше не надо". Подняв голову, чтобы взглянуть на внешность Шангуань Цина, он сказал: "Что, старейшина Шангуань ранен?".

Не дожидаясь выступления Шангуань Цин, Е Мэй схватился с приливом ненависти и сказал: "Да, дедушка Цин был ранен Вэй Чунью из династии Железной войны. Травмы серьезные".

(Конец главы)